

Литература

1. *Бойкова Н. Г., Коньков В. И., Попова Т. И.* Устная речь: Учебное пособие. Л., 1988.
2. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981.
3. *Зарубина Н. Д.* Текст: лингвистический и методический аспекты. М., 1981.
4. *Земская Е. А.* Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 1987.
5. *Ипполитова Н. А.* Текст в системе изучения русского языка в школе. М., 1992.
6. *Казарцева О. М.* Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учебное пособие. М., 1999.
7. *Колшанский Г. П.* Лингвокоммуникативные аспекты речевого общения // Иностранные языки в школе. 1985. №1.
8. *Ладыженская Т. А.* Устная речь как средство и предмет обучения. М., 1998.
9. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М: Сов. энциклопедия, 1990.
10. *Сиротинина О. Б.* Русская разговорная речь. М., 1983.

«ДОВЕРИЕ К СЕБЕ» НА ЯЗЫКЕ ФИЛОСОФИИ Р. У. ЭМЕРСОНА

О. Л. Хаецкая

Введение

Данная работа связана с изучением особенностей философской прозы основоположника трансцендентализма – Р. Эмерсона на примере его философского эссе «Доверие к себе», в основу которого положено учение автора о доверии к себе. Данному учению уделяется особое внимание, так как оно содержит в себе многие принципы философско-эстетической программы не только Эмерсона, но и большинства трансценденталистов. В ходе исследования в основном использовались оригинальные источники, так как творчество данного автора в нашей стране и странах ближнего зарубежья является практически не изученным, за исключением некоторых работ Э. Ф. Осиповой, опубликованных в России, которые также были изучены при рассмотрении данного вопроса.

1. Общие положения учения о доверии к себе Р. Эмерсона

С деятельностью трансценденталистов, прежде всего Эмерсона, основоположника и главы этой школы, зародившейся на исходе 30-х годов 19 века, связано самоопределение американского романтизма как литературного направления.

Взгляды трансценденталистов не во всем совпадали, но они были единодушны в том, что достичь нравственного совершенствования мож-

но, практикуя доверие к себе, любовь, а также уменьшая потребности. Учение о доверии к себе стало краеугольным понятием эмерсоновской философии. Человек должен подняться из мира целесообразности и соглашательства – к звездным высотам божественного закона, героизма и мудрости. Достоинство каждой личности связывалось с подчинением голосу совести, который Эмерсон отождествлял с голосом Бога в душе каждого. Человек должен идти не непроторенными путями, преодолевая робость мысли и чувства, вырабатывая свой взгляд на вещи, поступая так, как диктует совесть. Этот категорический императив стал главным принципом этики трансценденталистов [3, с. 190]. Учение о доверии к себе имело огромное значение для пробуждения самосознания американцев как нации и способствовало формированию эстетической мысли.

В своем эссе «Self-Reliance» («Доверие к себе») Эмерсон не рассматривал это *self* «сам», как это обычно понимается, как *самонадеянный*. Доверять себе в понимании Эмерсона означало внимательно прислушиваться и стараться услышать тихий голос Бога внутри себя. Self-reliance также означало для него «умение владеть собой», особенно своим настроением, желаниями и чувствами. Идеальное «сам» он рассматривал как врожденную способность к познанию природы и Божественного, присутствующего во всем мироздании. Он проповедовал Бога в себе, а не Бога власти или традиции. *«Наша вера пробуждается в нас в редкие моменты, наш порок – то, к чему мы привыкли. И все же в тех коротких мгновениях есть сила, благодаря которой мы видим в них больше истинного, нежели во всех других переживаниях и происшествиях в жизни»* [6].

В эссе звучит озабоченность писателя тем, что личность в Америке слилась с массой. Он формулирует принципы духовного индивидуализма как свойства честной и совестливой личности, которая способна отличить добро от зла самостоятельно, не обращаясь к посланиям президента или манифестам политических партий. Врожденное нравственное чувство, совесть, доверие к Разуму, интуитивное сознание того, что есть Добро и Истина – все это помогает увидеть за ширмой высоких слов и громких лозунгов низменные мотивы и эгоистические побуждения. В учении Эмерсона запечатлена идея общественного служения. Человек должен иметь смелость делать то, что считает гражданским долгом, без оглядки на господствующие взгляды и установления. Индивидуализм, понимаемый как подобный образ мыслей и поведения, является, безусловно, нравственным, а иногда приобретает оттенок подлинного героизма. Практика «доверия к себе» делает человека великим, говорил Эмерсон, а боязнь следовать велениям внутреннего голоса убивает в нем личность. В 1841 г. Эмерсон выдвинул тезис, смысл которого состоял в том,

что любое государство несправедливо, а посему не следует слепо подчиняться закону. Логичным развитием этой мысли явилось эссе «Доверие к себе», где он говорил об ответственности человека прежде всего перед своей совестью. *«Мы сбиваемся с пути и разворачиваемся потому, что придерживаемся мнений других людей и следуем им»* [5]. Категорический императив, сформулированный в эссе, предполагает неприменимую социальную активность личности. Был в учении Эмерсона о «доверии в себе» и еще один аспект. Философ отразил в нем черты американского национального характера, присущие «человеку, сделавшему себя». Это предприимчивость, самостоятельность действий, своего рода «экономический индивидуализм», упорство, мужество и известный авантюризм. Идеализация такого явления, как «человек, сделавший себя», соседствует с неприятием сострадания, милосердия, благотворительности. Ориентируясь на законы природы, где господствует борьба за выживание, Эмерсон полагал, что и в обществе люди не должны искусственно создавать препятствия становлению характера. Помощь бедным, слабым, сочувствие и жалость – вещи вредные [2, с. 219].

2. Поэтика философской прозы Р. Эмерсона

Оригинальность Эмерсона – художника состоит в универсальности и философской глубине его произведений. Эмерсоновское видение мира было символическим. Философскую прозу автора отличает двухслойная структура повествования. Заключение в ней скрытый смысл проясняется благодаря ассоциативной способности восприятия, которая делает возможным иносказание и символизм. Романтический символ Эмерсона подвижен, изменчив, многозначен, опирается не на рациональное объяснение или устное предание, а на воображение, постигающее аналогии в бесконечно разнообразном мире. Представление писателя об аналогии двух миров – материального и духовного – определило выбор художественных средств, главными из которых были символ, метафора, сравнение. В его прозе рассыпано множество библейских аллюзий, рассчитанных на хорошее знакомство читателей со Священным писанием. Часто используются библейские образы-символы в их традиционном значении, ссылки на библейские сюжеты и прямое цитирование. Убеждая людей обратиться к собственному внутреннему миру и найти в нем опору, Эмерсон пишет: *«И скажи им [толпе]: «Снимите обувь свою с ног своих, ибо Бог здесь, внутри»*» [4, с. 1341]. А вот слова Яхве, которые Моисей услышал из горящего куста: *«И сказал Бог: «Не подходи сюда, сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»*» [1, Исход, 3, 5]. Библейский сюжет об Иосифе, которого соблазнила жена Потифара [1, Бытие, 39, 12–14], послужил основой для сравнения, которое мы встречаем в том же эссе: *«Оставь свою теорию,*

как Иосиф оставил одежду свою в руках блудницы, и беги» [4, с. 1335]. Мысль Эмерсона заключается в том, что нужно отказаться от теории, если она мешает следовать велениям совести. Большая часть символов у Эмерсона основана на ассоциациях, что было свойственно романтической эстетике. Эти символы подвижны, изменчивы, многозначны, допускают различные толкования. Традиционная романтическая символика получает у него особое звучание. Символы света – огонь, свечение, излучение – разнообразны и часто имеют религиозный оттенок. Их свойства он использует для того, чтобы выразить некие сущности, которые можно постигнуть, но нельзя описать. Эмерсона увлекала символика геометрических форм. Образы - символы круга, спирали, шара ассоциировались у него с состоянием гармонии и совершенства, а линия – с чем-то несовершенным и рациональным. Особое место в поэтике Эмерсона занимали символы воды (река, поток, водопад, наводнение, прилив и отлив, воронка, фонтан, ручей, источник, океанская стихия), которые наиболее точно передавали их представления о взаимоотношении трансцендентного и физического миров. От природного факта к его символическому значению – по такому пути развивалась художественная мысль Эмерсона и некоторых других трансценденталистов. Эмерсона привлекала не только красота бескрайних просторов и девственных лесов, но и прелесть обыденного и незаметного.

Заключение

Эмерсон был одной из самых представительных фигур в американской литературе 19 века. Его речи и эссе во многом определили развитие американской философской и эстетической мысли и стали неотъемлемой частью национального культурного наследия. Философская сложность мысли, многослойность и подвижность символов, о чем Эмерсон поэтично писал в прозе, нашли воплощение в творчестве многих писателей и поэтов, особенно у У. Уитмена и Э. Дикинсон. И сейчас наиболее актуальной задачей, стоящей перед исследователями, является осмысление вклада Эмерсона в историю американской культуры, оценка положительных и отрицательных последствий, определение механизмов воздействия на различные сферы американской жизни.

Литература

1. Библия. Книги священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 1997. – 1346 с.
2. *Осипова Э. Ф.* «Р. У. Эмерсон» // История литературы США. Т. 2. – М.: Изд-во «Наследие», 1999. – 461 с.
3. *Осипова Э. Ф.* «Трансценденталисты» // История литературы США. Т. 2. – М.: Изд-во «Наследие», 1999. – 461 с.

4. *Bradley, Beatty, Long, Perkins. The American Tradition in Literature. Fifth edition. V. 1. – New York: Random House, 1981. – 2075 с.*
5. <http://www.transcendentalists.com/lemerson.html>
6. http://www.vcu.edu/engweb/transcendentalism/resources/the_geologicalrevolution_in_american_time.htm

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО, ГРАММАТИЧЕСКОГО И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА (ПО ДАННЫМ «СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ»)

Л. Г. Шевчик

Объектом исследования является эмотивная лексика старославянского языка. В результате сплошной выборки из «Старославянского словаря» выписано 593 статьи. Лексический материал подвергнут семантической, грамматической и словообразовательной классификации. Кроме того, рассмотрены ядро и периферия эмотивной семемы, а также способы словообразования, используемые для создания эмотивной лексики. Также по ходу работы проведено частичное сравнение полученных результатов с современным русским языком.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ С УЧЕТОМ БАЗОВЫХ ИСХОДНЫХ ЭМОТИВНЫХ СМЫСЛОВ

Базовый исходный эмотивный смысл (БИЭС) – «это эмотивный смысл, который с учетом высокой представленности можно отнести к универсальным» [1, с. 26]. Л. Г. Бабенко выявила 37 базовых исходных эмотивных смыслов. В старославянском языке также 37 БИЭС, но базовые смыслы «вдохновение» и «интерес» мы не относим в основную группу, а причины этого будут указаны позже. Вот основной список БИЭС (в порядке убывания количества лексем, относящихся к данным смыслам): любовь, неприязнь, злость, доброта, грусть, недовольство, желание, страх, радость, стыд, высокомерие, жалость, горе, смирение, обида, жестокость, удовольствие, смелость, вера, беспокойство, наглость, удивление, сомнение, равнодушие, надежда, дружба, неверие, лицемерие, спокойствие, влечение, искренность, протест. Основное количество лексем в старославянском языке приходится на базовые смыслы «любовь», «неприязнь», «злость», «доброта», а в русском – на смыслы «горе», «любовь», «радость», «неприязнь».

В старославянском языке к БИЭС «вдохновение» относится лексема богодъхновенъ – «боговдохновенный, вдохновленный Богом». Слова